

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

П. Н. Смоляков*

Ответственность юридических лиц за правонарушения, фиксируемые специальными техническими средствами

***Аннотация.** Статья посвящена освобождению юридических лиц от ответственности за административные правонарушения, зафиксированные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи. Отмечается, что имеющееся в КоАП РФ регулирование в его истолковании высшей судебной инстанцией и другими судами делает такую ответственность эфемерной, позволяя произвольно перекладывать ее, например, на физических лиц — водителей принадлежащих юридическим лицам транспортных средств. Такая ситуация позволяет юридическим лицам, на которых в масштабах страны зарегистрировано большое количество коммерческого автотранспорта, легко избежать уплаты в бюджеты крупных сумм административных штрафов, что негативно сказывается на наполнении казны и поощряет дальнейшее противоправное поведение на дорогах их водителей. Автор предлагает обсудить состояние законодательства и правоприменительной практики по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** административное правонарушение, фиксация специальными техническими средствами, юридическое лицо, работник юридического лица, административная ответственность.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.109.12.011-016

Согласно ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к статье. Указанным примечанием установлено, что положение ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ не распространяется на административные правонарушения, пред-

усмотренные гл. 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов РФ, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работаю-

© Смоляков П. Н., 2019

* *Смоляков Павел Николаевич*, кандидат юридических наук, судья Забайкальского краевого суда, доцент Байкальского государственного университета
pavelmol@rambler.ru
672039, Россия, г. Чита, ул. Амурская, д. 33а

щими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов РФ, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное соответствующим образом, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ).

В нескольких постановлениях Верховного Суда РФ (от 21.08.2014 № 45-АД14-12, от 26.02.2015 № 9-АД15-1, от 03.10.2016 № 43-АД16-8, от 03.05.2018 № 46-АД18-4 и др.) был сформулирован подход, по которому юридическое лицо может быть освобождено от административной ответственности, если представит сведения о водителе, т.е. физическом лице, которое управляло принадлежащим ему транспортным средством в момент фиксации правонарушения, утверждая, что таковое нахо-

дилось не в его владении и в пользовании, а во владении и в пользовании данного водителя.

Водители — работники юридических лиц, по сути, были признаны «другими» лицами в смысле ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ.

Данного подхода объяснимым образом ныне придерживаются и многие нижестоящие суды (решение Томского областного суда от 20.08.2014 по делу № 7-292/2014, решение Краснодарского краевого суда от 05.08.2014 по делу № 12-2222/2014 и др.).

Однако он, как представляется, спорен и должен стать отправной точкой дискуссии о действии в отношении юридических лиц закрепленного в административно-деликтном праве исключения из принципа презумпции невиновности.

Не секрет, что слово «другой» с семантической точки зрения означает «не тот, не этот»¹, то есть отличный от сравниваемого: в рассматриваемой ситуации — от юридического лица, которому принадлежит транспортное средство.

Доктрина гласит, что действия юридического лица всегда опосредованы и выражаются в действиях тех физических лиц, которые в силу закона, трудового договора либо иных обстоятельств представляют это лицо в отношениях с третьими лицами и выступают от его имени, принимают решения и осуществляют управление, поэтому действия работника юридического лица рассматриваются как действия юридического лица. Правильный подбор и расстановка кадров, допуск к полномочиям, контроль за деятельностью работников — все это является проявлением разумной заботливости и осмотрительности юридического лица, направленной на обеспечение его деятельности².

В гражданском праве юридические лица отвечают за вред, который был причинен их работниками при исполнении трудовых (должностных, служебных) обязанностей (п. 1 ст. 1068 ГК РФ). Работодатель несет ответственность,

¹ Онлайн-словарь «Академик»: URL: <https://dic.academic.ru/>.

² Чистякова Л. В. Ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства. М.: ГроссМедиа, Росбух, 2018. 492 с.; Бычкова А. А. Проблемы доказывания вины по делам об административных правонарушениях (в таможенном деле) // Таможенное дело. 2010. № 2. С. 16—20; Рыбальченко Е. Судебный навигатор // Конкуренция и право. 2016. № 6. С. 57—60; Смирнов Н. Н. Воля юридического

поскольку именно он дал работнику задание, должен был контролировать его выполнение и не обеспечил безопасное ведение работ (п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Рассуждая об административной ответственности, ряд авторов настаивает, что применительно к собственникам транспортных средств она не образует объективного вменения, как этот институт известен уголовному праву. Так, Б. В. Россинский пишет, что юридическое лицо несет ответственность за само решение доверить транспортное средство (источник повышенной опасности) лицу, впоследствии нарушившему Правила дорожного движения³.

Это соотносится с принципом вины юридических лиц, сформулированным в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, где сказано, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта РФ предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Пока свое место на дорогах не займут так называемые беспилотные автомобили, принадлежащие юридическим лицам транспортные средства будут находиться под управлением конкретных водителей — физических лиц. Подпадают ли они под действие ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ? Пожалуй, нет.

Управляемые (по долгу службы или в силу договора) водителями юридических лиц транспортные средства не выбывают из владения и из пользования последних. Такое управление, в том числе в момент автоматической фиксации административного правонарушения, осуществляется в интересах самих юридических лиц. Другого способа владения и пользования транспортными средствами в их движении у юридического лица не существует.

В абзаце 2 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъясняется, что в случае фиксации административного правонарушения в области дорожного движения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, субъектом такого правонарушения является собственник (владелец) транспортного средства, независимо от того, является он физическим либо юридическим лицом.

Аналогичная позиция ранее излагалась в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г. (вопрос 10): юридические лица могут выступать субъектом правонарушения в области дорожного движения, поскольку в ч. 1 ст. 2.6.1 КоАП РФ указан специальный субъект ответственности (собственник транспортного средства), на котором лежит обязанность по доказыванию своей невиновности, а исходя из положений ст. 213 ГК РФ транспортные средства могут находиться в собственности как физических, так и юридических лиц.

Старший юрист BMS Law Firm Д. Фролов обоснованно предположил, что вряд ли можно говорить о полном освобождении юридических лиц от ответственности за нарушения Правил дорожного движения, фиксация которых возможна в автоматическом режиме, так как очевидно, что юридическое лицо не может управлять транспортным средством в принципе⁴.

Из всего этого следует, что юридические лица являются полноценными субъектами административной ответственности и она не должна превращаться в фикцию.

Пунктом 1.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 определе-

лица в аспекте его противоправного поведения: проблемы теории и судебно-арбитражной практики // Юрист. 2012. № 1. С. 11—15.

³ Россинский Б. В. О презумпции невиновности при назначении административного наказания собственнику транспортного средства // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 4—7.

⁴ Портал «Право.ру»: URL: <https://pravo.ru/story/view/128178/>.

но, что доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (в пользовании) другого лица, могут являться, в частности, доверенность на право управления транспортным средством другим лицом; полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица; договор аренды или лизинга транспортного средства; показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения.

В свете таких разъяснений в жалобах на постановление по делам об административных правонарушениях юридические лица часто ссылаются на то, что их транспортные средства до совершения правонарушения были переданы другим лицам, главным образом по договорам аренды (постановления Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 9-АД18-31, от 05.12.2018 № 9-АД18-29, от 14.11.2018 № 9-АД18-23 и др.). Во многих случаях суды находят указанные ссылки надуманными, а представленные в их обоснование доказательства — недостоверными либо недопустимыми, изготовленными специально для ухода от ответственности.

Получается, что и они теперь излишни. Достаточно представления в суд либо вышестоящему должностному лицу ГИБДД сведений о водителях, а эти сведения так или иначе имеются у каждого юридического лица. При этом, скорее всего, не придется подтверждать трудовой характер отношений с ними: юридическому лицу не возбраняется передавать водителям свои транспортные средства на любом не противоречащем закону основании, включая, к примеру, получающие все большее распространение договоры аутсорсинга.

Таким образом, нивелируется сама возможность привлечения юридических лиц к ответственности за административные правонарушения, фиксируемые работающими в автоматическом режиме специальными техническими

средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Свойством любого вида ответственности, включая административную, остается ее неотвратимость. В сложившейся ситуации говорить о ней не приходится.

По суждению К. М. Конджакуляна, за предоставлением сведений о водителе, по идее, должно следовать прекращение производства по делу в отношении юридического лица и возбуждение его в отношении водителя⁵.

Но на практике этого не происходит. Действенный механизм привлечения к административной ответственности вместо юридического лица его водителей отсутствует. В обсуждаемых постановлениях Верховного Суда РФ не говорится, что юридические лица обращались с сообщениями или заявлениями о привлечении к ответственности своих водителей, как это положено по закону (п. 4 и 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Кроме того, в КоАП РФ присутствует правило (ч. 3 ст. 2.1) о том, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, и данное правило неоднократно признавалось не противоречащим конституционному принципу о недопустимости привлечения дважды к ответственности за одно и то же нарушение.

Возможно, что позиция Верховного Суда РФ обуславливается тем, что очевидные в данном случае недостатки юридических норм не могут восполняться за счет лиц, привлекаемых к ответственности, а все неустранимые сомнения в их виновности должны толковаться в пользу названных лиц. Вопрос уходит в плоскость правотворчества, где надо уточнять порядок привлечения соответствующих лиц к ответственности.

Справедливости ради отметим, что некоторые суды продолжают занимать противоположные позиции. Так, в решении Московского городского суда от 16.10.2018 по делу

⁵ Конджакулян К. М. Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств: проблемные аспекты // Юрист. 2018. № 2. С. 72—77.

№ 7-11444/2018 сделан вывод, что водитель общества с ограниченной ответственностью не может являться владельцем автомобиля в том правовом смысле, который придает этому понятию ГК РФ, поскольку состоит в трудовых отношениях с ООО, а переданное ему транспортное средство является имуществом работодателя. Решением Московского городского суда от 28.02.2018 по делу № 7-1831/2018 отвергнуты как не имеющие значения доводы защиты даже о том, что фиксация административного правонарушения имела место за пределами рабочего времени сотрудника, так как управлявшееся им транспортное средство не выбывало из владения, распоряжения и пользования юридического лица.

С учетом огромного количества коммерческого транспорта, особенно грузового, собственниками которого выступают юридические лица⁶, было бы, конечно, предпочтительнее, чтобы закон в итоге стал яснее, а судебная практика — единообразнее. Ведь по отдельным нормам КоАП РФ, дела по которым фиксируются специальными техническими средствами, в частности — ст. 12.21.1 «Нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства», юридическим лицам грозят значительные административные штрафы — до 500 тыс. руб.

Способ избежать их уплаты в бюджет сейчас — уж слишком легкий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бычковская А. А. Проблемы доказывания вины по делам об административных правонарушениях (в таможенном деле) // Таможенное дело. — 2010. — № 2. — С. 16—20.
2. Конджакулян К. М. Административная ответственность собственников (владельцев) транспортных средств: проблемные аспекты // Юрист. — 2018. — № 2. — С. 72—77.
3. Россинский Б. В. О презумпции невиновности при назначении административного наказания собственнику транспортного средства // Административное право и процесс. — 2011. — № 5. — С. 4—7.
4. Рыбальченко Е. Судебный навигатор // Конкуренция и право. — 2016. — № 6. — С. 57—60.
5. Смирнов Н. Н. Воля юридического лица в аспекте его противоправного поведения: проблемы теории и судебно-арбитражной практики // Юрист. — 2012. — № 1. — С. 11—15.
6. Чистякова Л. В. Ответственность работодателя за нарушение трудового законодательства. — М. : ГроссМедиа, Росбух, 2018. — 492 с.

Материал поступил в редакцию 26 февраля 2019 г.

LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR OFFENSES RECORDED BY SPECIAL TECHNICAL DEVICES

Pavel N. Smolyakov, Cand. Sci. (Law), Judge of Zabaikalskiy Territory Court, Associate Professor of Baikal State University
pavelsmol@rambler.ru
ul. Amurskaya, 33a, Chita, Russia, 672039

Abstract. *The article is devoted to the exemption of legal entities from liability for administrative offenses recorded by special technical devices operating in an automatic mode and having functions of photo and film shooting, video recording, or by means of photo and film shooting, video recording. It is noted that the existing regulation*

⁶ По данным портала «Экономика сегодня», в России за юридическими лицами зарегистрировано 9,7 % российского автопарка — более 5 млн транспортных средств (см.: URL: <https://rueconomics.ru/319493-bolee-pyati-millionov-avtomobilei-v-rossii-zaregistrovano-na-yuridicheskoe-lico>).

in the Administrative Code of the Russian Federation in the interpretation of the highest court and other courts makes such liability ephemeral, allowing to arbitrarily shift it, for example, onto natural persons, e.i. drivers of vehicles belonging to legal entities. This situation allows legal entities with a large number of commercial vehicles throughout the country to easily avoid paying large amounts of administrative fines, which has nefative effect on pumping up the treasury and encourages further illegal behavior of their drivers on the roads. The author proposes to discuss the state of legislation and law enforcement on this issue.

Keywords: *administrative offense, fixing by special technical devicess, legal entity, employee of a legal entity, administrative liability.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bychkovskaya A. A. Problemy dokazyvaniya viny po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah (v tamozhennom dele) // Tamozhennoe delo. — 2010. — № 2. — S. 16—20.
2. Kondzhakulyan K. M. Administrativnaya otvetstvennost' sobstvennikov (vladel'cev) transportnyh sredstv: problemnye aspekty // Yurist. — 2018. — № 2. — S. 72—77.
3. Rossinskij B. V. O prezumpcii nevinovnosti pri naznachenii administrativnogo nakazaniya sobstvenniku transportnogo sredstva // Administrativnoe pravo i process. — 2011. — № 5. — S. 4—7.
4. Rybal'chenko E. Sudebnyj navigator // Konkurenciya i pravo. — 2016. — № 6. — S. 57—60.
5. Smirnov N. N. Volya yuridicheskogo lica v aspekte ego protivopravnogo povedeniya: problemy teorii i sudebno-arbitrazhnoj praktiki // Yurist. — 2012. — № 1. — S. 11—15.
6. Chistyakova L. V. Otvetstvennost' rabotodatelya za narushenie trudovogo zakonodatel'stva. — M. : GrossMedia, Rosbuh, 2018. — 492 s.